

чае тем, что не имеет пары, называющей собственно месячные. Нами не зафиксировано ни одного выражения, включающего в себя лексику со значением 'мыть' или 'стирать' и соотносимого с обычаем омовения и стирки белья.

Выявленное нами разграниченное применение разных слов для обозначения одного и того же состояния в различных ситуациях является характерной приметой архаического словоупотребления и подвергается эрозии при разрушении традиционной культуры.

Л. В. Доровских
Екатеринбург

Наименования территориально-административных единиц и производственных объектов в неолатинском памятнике (на материале «Medico-topographica districtus Ekatherinburgensis et urbis eius descriptio» Тихона Успенского)

Среди новолатинских текстов, свидетельствующих о связи русской образованности с длительной традицией европейской культуры, есть сочинение, созданное в Екатеринбурге: это «Medico-topographica districtus Ekatherinburgensis et urbis eius descriptio», написанное екатеринбургским уездным врачом Тихоном Феофилактовичем Успенским, видным деятелем медицины Урала первой половины XIX в. «Медико-топографическое описание Екатеринбургского горного округа и его города», завершённое автором 5 декабря 1833 г., было выпущено в свет типографией Московского императорского университета в 1835 г.

Т. Ф. Успенский, родившийся в 1803 г. в семье священника, окончил в 1825 г. Московское отделение Медико-хирургической академии и был назначен уездным врачом в Екатеринбург. Связав свою дальнейшую жизнь с уральскими горными заводами, Тихон Успенский стремился сочетать практическую врачебную деятельность с научными разысканиями. Вступив в 1827 г. в Московское общество испытателей природы, он начинает всестороннее изучение города Екатеринбурга и его уезда. Результатом этой работы и стало «Медико-топографическое описание», содержащее геолого-географический, биологический, демографический, санитарно-бытовой очерк района. Отметим, что *топография* в XIX в. – это «описание местности, города, края во всех отношениях» [Даль, 4, 417]. Сочинение же Тихона Успенского считается первым обстоятельным научным трудом о развитии медицины на Урале [см. об этом: Селезнева, 1955, 142].

Само время написания столь позднего латиноязычного текста, а также региональный характер памятника требовали определенных лексических средств. Новые социально-политические и экономические связи, новые понятия могут передаваться в средневековых и неолатинских текстах и употреблявшимися в классической латыни словами, получающими новое семантическое наполнение, и новообразова-

ниями, использующими возможности не только латинского языка [см. об этом, например: Садукова, 1972].

Статус территориально-административных единиц в русском языке имеют такие наименования как *губерния*, *провинция*, *округ*, а также названия населенных пунктов – *город*, *слобода*, *деревня*, *крепость*. Т. Успенский находит им латинские эквиваленты:

gubernium ‘губерния’ – только в сочетании с собственным именем: *a gubernio permiano* (7 – здесь и далее цифра в скобках указывает номер страницы в используемом издании 1835 г.); *gubernio orenburgensi adscriptis* (8); *in gubernio orenburgensi* (9, 10); *in toto Permiano gubernio* (105);

provincia ‘провинция, область, округ’: *partem Provinciae Toboliensis* (111); *de caeteris amplissimi Russorum Imperii provinciis* (124);

districtus ‘округ, уезд, дистрикт’ (слово *дистрикт* появилось в русском языке в XVIII в.): *districtus ekatherinburgensis* (7); *Inter octo itaque circulos prehensus districtus ekatherinburgensis* (8); *quae hodiernus Districtus Ekatherinburgensis est* (111); *in districtu Ekatherinburgensi* (121); *in districtu nostro* (107);

circulus ‘округ’: *ab Oriente Circulis Kamischloviano ac Schadriano* (8); *Ad septentrionem autem et Occidentem Circulos* (8); *in circulo jam irbitano* (16);

urbs ‘город’: *Urbem Ekatherinburg* (7); *historia urbis Ekatherinburg* (110); *istam urbem militibus armisque munivit* (112); *ab urbe Ekatherinburg* (110); *urbem cum arce* (111); *urbs – Ekatherinburg* (112);

vicus ‘слобода’: *vicum Aramil* (45); *prope vicum: Koltzedan* (49); *Ad vicos: Kirgischan et Grobovo* (47); *vicus Glinskoë* (44);

rus ‘деревня’: *prope rus, Kolzedan dictum* (109); *prope rus: Brusianam* (44); *Prope rus: Istock* (45); *rus Kosoy Brod* (47);

arx ‘крепость’: *arcem Zmeynogorsk* (48); *usque ad magneticam arcem* (10); *urbem cum arce* (111).

Производственные объекты называются терминами, известными в классической латыни: *fodina* ‘рудник, копь, каменоломня, карьер’; *fabrica* ‘мастерская’; *officina* ‘мастерская’.

Термин *fodina* сохраняет свое значение: *in fodina gumeschevensi* (105); *in fodinis marmoreis Hornoschüensibus* (109); *auri aliorumve metallorum fodinas* (9); *Quibusque omnibus insuper fodinas rura septuaginta novem adscripta sunt* (121); *in fodinis ferries* (105).

Термины *fabrica* и *officina* наполнены новым содержанием – они используются как наименования уральских заводов и в ряде случаев сопровождаются уточняющим определением: а) *ad flumen Isaet juxta officinam Kamensk* (109); *jam officinis metallurgicis hic illic institutis* (111); *in officinas nempe caesareas* [казенные заводы] (117); *in officinas Dominales* [частные заводы] (117); *prope officinas schaytanensem et bilimbayvensem* (10); *juxta officinam Sysert* (10); *in centro-medio officinarum, a se constructarum* (111); б) *Fabrica marmorea* [Мраморный завод] (118); *prope fabricam marmoream* (11); *Hae sunt, quae in districtu Ekatherinburgensi officinae et fabricae metallurgicae* (121); *fabricas coriarias instituunt* (125); *ad fabricam marmoream et rus: Kosoy brod dictum* (47). Ср. также *istam regionem plurimis fodinis, fabricis ac officinis inoculavit* (111), где последние термины использованы для обозначения различных объектов.

«Медико-топографическое описание Екатеринбургского горного округа» Тихона Успенского – не только русский памятник неолатинского языка первой половины XIX в., но и документальное свидетельство развития уральской науки.

Садукова В. Д. Об административно-политической терминологии в латинском языке раннего средневековья (VI–VII вв.). (По произведениям Григория Турского и Фредегара) // Античность и современность. К 80-летию Федора Александровича Петровского. М., 1972. С. 426–433.

Селезнева В. Т. Очерки по истории здравоохранения на дореволюционном Урале. Молотов, 1955.

Л. П. Дронова
Томск

К типологии языкового выражения понятия «образ, внешний вид»

Понятие «образ» играло очень важную роль в византийской философско-религиозной системе. Византийская теория образа через переводы христианско-богословских текстов была перенесена на Русь: образы земные есть отражения, отпечатки небесных явлений, подобно как человек сотворен «по образу и подобию божию». Как отрефлектировал становление столь значимого понятия русский язык? Какова логика его формирования в языке?

Начиная с ранних древнерусских текстов, кроме основного лексического средства выражения этого понятия – слова *образъ* в значениях ‘вид, образ; внешний облик’, ‘изображение; изваяние; икона’, ‘подобие кого-, чего-л.; прообраз, пример’, ‘способ, образ (действия)’ и однокорневых ему образований – еще ряд лексем был связан с выражением понятия «образ». Этот ряд включал такую лексику, как *видъ* (XII–XIII вв.) ‘внешний вид, облик; образ, подобие’, *видь* ‘вид; видение, образ чего-л.’ (XIII–XIV вв. ~ XI в.), *видѣние* (XIII в.) ‘вид, облик, наружность; образ, подобие’, *внѣшняя* (XVII–XII вв.) ‘внешний облик, внешность’ (*Не зри внѣшняя моя, но возри внутреняя моа...*), *лицо, лице* ‘лицо; личность’ (XI в.); ‘щека’ (XV в.) и ‘внешний вид, наружность, облик’ (XII в.), ‘способ, вид, образ (действия)’ (XVI–XII вв.), ‘изображения, рисунки (мн. ч.)’ (XVII в.), *личение* ‘вид, обличие’ (XI в.), *обличие* ‘вид, образ, облик’, ‘подобие, изображение’ (...*притисавъ на неи обличие лица Александрова*), *обличение* ‘вид, образ; облик’ (XI в.), ‘проявление; признак, знак’, *истукание* ‘резное изображение; статуя, изваяние’ (XVI–XI вв.), *истуканъ* (XIII в.) ‘скульптурное изображение божества, идол’ (ср. *истукати* ‘высекать, вырезать из камня, дерева или на камне, дереве’), *творь* ‘вид, наружность’; более поздно зафиксированы *прикладь* ‘пример, образец’, диал. *ружь* ‘внешность, образ, вид; облик, лицо, лик; мать (в картах)’ (волог.; *У него ружь-то видная*).

Часть этой близкой по значению слову *образ* лексики имеет прозрачную внутреннюю форму – ‘видимая, внешняя (часть, сторона человека, предмета)’: *видь*,